

И тут началось. Вокруг Визенгамота разразилась какофония шума. Светлая сторона отрицала такой подход, а темная сторона, нежданно-негаданно, категорически отрицает такой подход.

В зале раздался грохот, а потом воцарилась тишина.

«Это же смешно. Как вы можете предлагать что-то подобное, лорд Боунс?» Это был лорд Джеральд Прюитт.

Этот человек был лизателем ботинок Дамблдора и, как и сам старик, находил костелом темным.

«Насилие не является ответом на этот вопрос, министр. Мы не можем прибегать к чему-то Темному»— сказал Прюитт, заслужив одобрение Главного Чародея.

«Я должен согласиться с лордом Прюиттом, министр. Убийство не является ответом на данный вопрос. Будет пролито много крови. Мы не можем себе этого позволить после Грин-дельвальда», — печально заявил он. «Мы можем обойтись обороной, не переходя в наступление». Его фирменный дедовский тон заставил светлых участников кивать, как в ответ божеству, а темную фракцию недовольно усмехнуться, но промолчать, потому что он играл им на руку.

Чтобы уйти, Пожиратели Смерти полагались на то, что мракоборцы использовали оглушающие устройства и заклинания низкого уровня. Им было бы очень сложно проделать все это с мракоборцами, использующими смертоносные заклинания.

Эдгар Боунс покачал головой.

«Вы не знаете ситуацию так, как я и другие мракоборцы, главный чародей. Мы теряем людей. Очень ошеломляющими темпами. Только за последний месяц было убито около трех тысяч магглов. Сорок из наших Мракоборцев убиты. Если так будет продолжаться, в наших руках окажется огромная проблема. Проблема численности. Поверьте мне, это не та проблема, которую хочется иметь, сталкиваясь с такими проблемами». Он объяснил.

«Мы не можем прибегать к их методам, лорд Боунс. Это неправильный подход к процессу. Мы только...» Он внезапно остановился, когда Чарлус Поттер встал, привлекая внимание зала.

«Ты все еще хочешь это скрыть?» Он спросил мужчину. «После всего этого беспорядка ты все еще хочешь разыгрывать свои карты, прикрывая себя?» — спросил Чарлус таким резким голосом, что многие вздрогнули.

Дамблдор не мог произнести ни слова. Ему нечего было сказать. Лорд Поттер, вероятно, узнал бы все это от своего сына. Глаза Лорда Блэка рядом с мужчиной подтвердили, что он тоже знал.

«Вы должны понимать, лорд Поттер, что на кону здесь окажется много невиновных. Многие из них попадут под перекрестный огонь...»

«Но это не значит, что мы должны сидеть сложа руки и наслаждаться этим»— рявкнул Чарлус. «Если бы не мой сын, я бы потерял двух своих племянниц, Дамблдор» — пробормотал Чарлус. «На нас напали оборотни. И там был Абракас Малфой». Он объяснил. «Если мы не в безопасности с одним из... порядочных... хм... людей общества, как мы можем спастись?» Он спросил всю комнату.

«Люди умирают, Дамблдор. Как долго простой человек может оставаться в живых?» — спросил

он старика. «Мы все умрем. Но я бы скорее позволил аду замерзнуть, чем позволил бы какому-то ублюдку бегать и убивать людей на этой земле, за которую мы сражались». Он повернулся к Визенгамоту.

«Я сказал свое слово. И я добавлю. Любой и каждый, кто носит его метку, кто охотно несет его метку, кто следует его приказам и приносит проблемы волшебной Британии, является честной добычей. Вас будут считать врагами Дома Поттеров и Дома Певерелл, и я собираюсь ответить с такой же яростью», — опасно заявил он, и его голос эхом разнесся по всему Залу.

«И то же самое относится и к Блэкам». Арктурус встал, поддерживая своего шурина.

«Любой и каждый, кто следует за Темным Лордом Волан-де-Мортом, является врагом Дома Блэков». Он объявил. «С учетом вышесказанного я согласен на предложение лорда Боунса». Арктурус застал молодого лорда врасплох.

Чарлус кивнул. «Лорд Блэк прав. Я согласен с предложением лорда Боунса. Я хочу, чтобы оно было одобрено». Он сказал. «Наша работа завершена. Мы благодарим вас всех за то, что выслушали нас». Он покинул свое место и взволновал ошеломленный Визенгамот.

Арктурус последовал за своим другом.

Двое мужчин переглянулись и рассмеялись.

«Это было весело». Чарлус ахнул между смехом.

«О, Мерлин, их лица». Арктурус прохрипел.

--&&--

Гарри усмехнулся, читая газету.

«Ты очень счастлив сегодня утром, Гарри. Ты уверен, что все в порядке?» Ремус осторожно расспросил мальчика.

Гарри кивнул и протянул газету Ремусу. Бледный и долговязый мальчик, который все еще привыкал к последствиям своего превращения три дня назад, улыбался, читая газету.

«Честно... Твой отец меня до чертиков пугает, Гарри». Он указал на мурашки. «Неудивительно, что эти бедные политики обмочились».

Гарри кивнул. Его отец был единственным в своем роде. Он не знал, кого боялся Дамблдор, но можно было с уверенностью сказать, что Дамблдор боялся, по крайней мере, двух мужчин в этом мире. Арктура Блэка и Чарлуса Поттера.

Его взгляд снова упал на опубликованную статью.

ТЕМНАЯ МЕТКА НЕЗАКОННА

Вчера на очень напряженном заседании Визенгамота Темная метка, которая была обнаружена витающей вокруг места преступлений, совершенных недавно восставшим самопровозглашенным Темным Лордом Волан-де-Мортом, была объявлена незаконной.

Люди, носящие этот знак, будут признаны совершившими гнусный акт государственной измены и приговорены к пожизненному заключению в Азкабана.

Эта мера есть результат страстной речи лорда Чарлуса Поттера, который предупредил и объявил открытую кровную месть семьям, последовавшим за Темным Лордом.

Это решение стало шоком и неожиданностью для многих в Визенгамоте, но Чарлус Поттер стоял на своем. Он вместе с лордом Арктурусом Блэком и от имени лорда Гарри Поттера-Певерелла объявил войну волшебникам и ведьмам, верным или поддерживающим дело лорда Волан-де-Морта, и они будут считаться врагами домов Поттеров, Блэков и Певереллов.

Это решение, в свою очередь, стало огромной поддержкой для молодого лорда Боунса, который пытался получить законные права на применение смертоносной силы мракоборцам.

Да, дорогие читатели. Силам мракоборцев была дарована власть атаковать, используя смертоносную силу, чтобы подчинить себе последователей Темного Лорда и предотвратить дальнейшие смерти и человеческие жертвы.

В статье речь шла о дискуссии по поводу иммунитета мракоборцев.

Гарри не мог не перевести взгляд на группу слизеринцев, за которыми он следил. Они выглядели так, словно высосали лимон.

Гарри улыбнулся. Это, конечно, был огромный удар, но, как обсуждалось с его отцом, это привело к еще одной проблеме...

<http://tl.rulate.ru/book/89797/3482658>